

Жукова Ю.В.

Сибирский юридический институт
МВД России (г. Красноярск)

КОРРУПЦИОННАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ В СИБИРСКОМ ФЕДЕРАЛЬНОМ ОКРУГЕ: СОСТОЯНИЕ, ДИНАМИКА, СТРУКТУРА

Особенности преступности в Сибирском федеральном округе и, в частности, такой её разновидности, как коррупционная, обуславливаются социально-экономическими особенностями региона, уровнем правосознания населения и качеством противодействия данному негативному явлению со стороны правоохранительных органов. Как отмечают П.В. Тепляшин и Е.А. Федорова, интенсивность преступности является неоднородной на территории России, поскольку на нее влияют конкретные географические, социальные и исторические условия того или иного региона, экономические особенности, национальный состав, структура населения, уровень культурного воспитания, традиции и другие факторы. Следовательно, анализ региональной преступности позволяет обнаружить, в каком регионе следует приложить максимальные усилия и сосредоточить пропорциональные средства противодействия преступности.¹

В Сибирском федеральном округе в 2017 г. зарегистрированы 3 379 преступлений коррупционной направленности, из них совершенных в крупном и особо крупном размерах – 1 069 (14,2%); выявлено лиц, совершивших данные преступления – 1 546 (-15,3%); количество выявленных лиц, в отношении которых уголовные дела направлены в суд, – 978 (-29,5 %). В свою очередь общероссийский показатель зарегистрированных коррупционных преступлений – 29 634, из них в крупном и особо крупном размерах совершены 6 461 (7,3%); выявлено лиц, совершивших преступление, – 15 940 (-4,4%); количество выявленных лиц, уголовные дела о преступлениях которых направлены в суд, – 9 577 (-21,6%).

Удельный вес коррупционных преступлений в Сибирском федеральном округе – 0,93%, (в Российской Федерации – 1,44 %) (рис. 1, 2).

¹ Тепляшин П.В., Федорова Е.А. Условия, тенденции и краткосрочный прогноз преступности в Сибирском федеральном округе // Библиотека уголовного права и криминологии. 2017. № 6. С. 118-119.

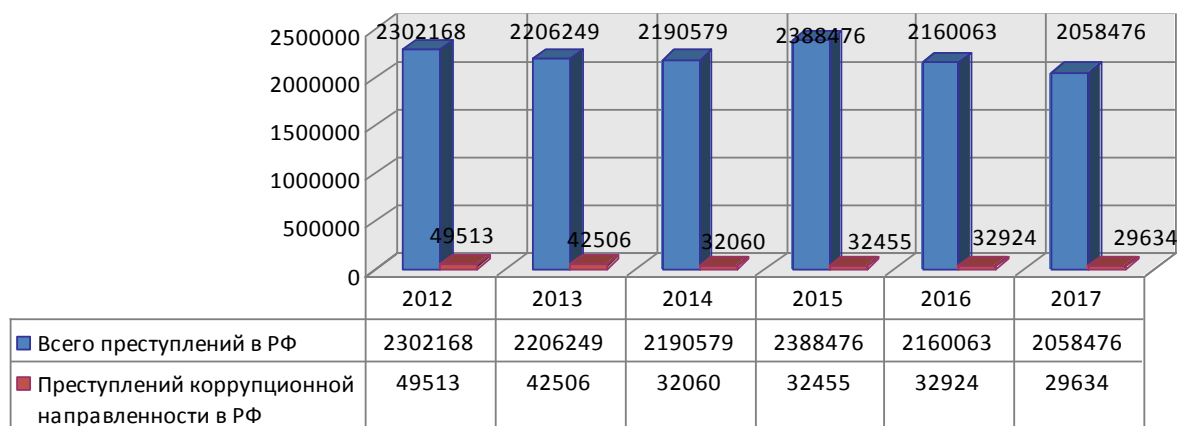

Рис. 1. Соотношение количества преступлений с коррупционной направленностью с количеством преступлений в целом по Российской Федерации в 2012-2017 гг.

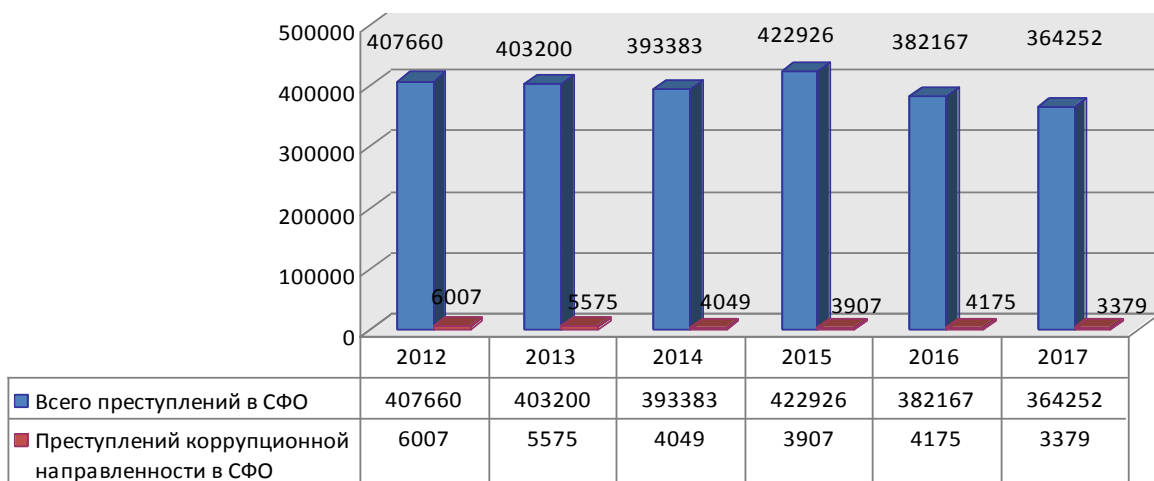

Рис. 2. Соотношение количества преступлений с коррупционной направленностью с количеством преступлений в целом в Сибирском федеральном округе в 2012-2017 гг.

По данным Министерства юстиции Российской Федерации, размер причиненного преступлениями коррупционной направленности материального ущерба 2015-2016 гг. и три квартала 2017 г. составил более 148 млрд. руб. С каждым годом по данным обвинительных заключений общая сумма ущерба, причиненного государству, возрастает (рис. 3).

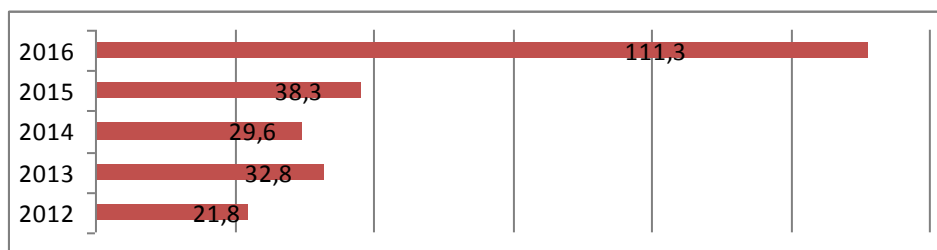

Рис. 3. Ущерб по данным обвинительных заключений в млрд. руб.

Проанализированные количественные и качественные показатели состояния, динамики и структуры зарегистрированных преступлений коррупционной направленности позволяют охарактеризовать ее тенденции на территории Российской Федерации в сравнении с коррупционной преступностью в Сибирском федеральном округе. Как справедливо отмечают С.А. Аверинская и М.П. Перякина, в силу того, «что официальные статистические данные о коррупционных преступлениях различаются в зависимости от качественных и количественных характеристик регионов и не могут объективно отразить степень коррумпированности, для изучения распространенности выявленных преступлений этой категории следует акцентировать внимание на уровне преступности»¹. Так, с 2012 г. до настоящего времени продолжается устойчивая тенденция снижения уровня зарегистрированных коррупционных преступлений как по Российской Федерации в целом, так и по Сибирскому федеральному округу в частности. Прирост этих преступлений в Российской Федерации наблюдался в 2015 г. и 2016 г. (рис. 4), а в Сибирском федеральном округе – только в 2013 г. и 2016 г. (рис. 5).

Количество выявленных и расследованных в Российской Федерации коррупционных преступлений значительно снизилось в 2014 г. и 2017 г. по сравнению с 2012 г. и увеличилось в 2016 г. (рис. 4).

В Сибирском федеральном округе количество выявленных и расследованных преступлений возросло в 2013 г. по сравнению с 2012 г. и в 2016 г. по отношению к 2015 г., однако показатели зарегистрированных и расследованных преступлений значительно снизились уже в 2017 г. по отношению к 2016 г. (рис. 5).

В 2017 г. объем данных преступлений на территории Российской Федерации снизился на 10%, а в Сибирском федеральном округе – на 19,1% по сравнению с 2016 г. (таблицы 1, 2).

¹ Аверинская С.А., Перякина М.П. Статистический анализ преступлений коррупционной направленности: региональный аспект (на примере Восточно-Сибирского региона России) // Юрист-Правовед. 2017. № 1 (80). С. 32.

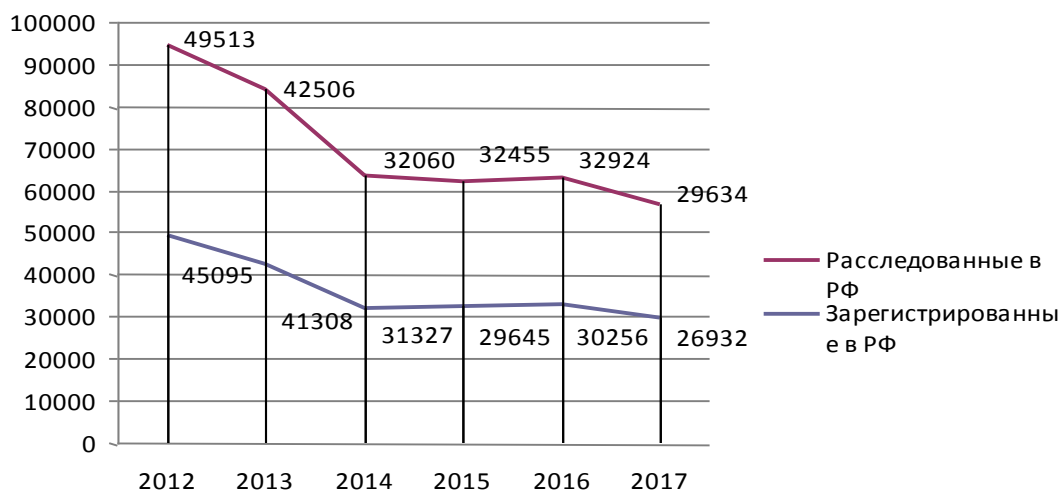

Рис. 4. Динамика выявленных и расследованных преступлений коррупционной направленности в Российской Федерации в 2012-2017 гг.

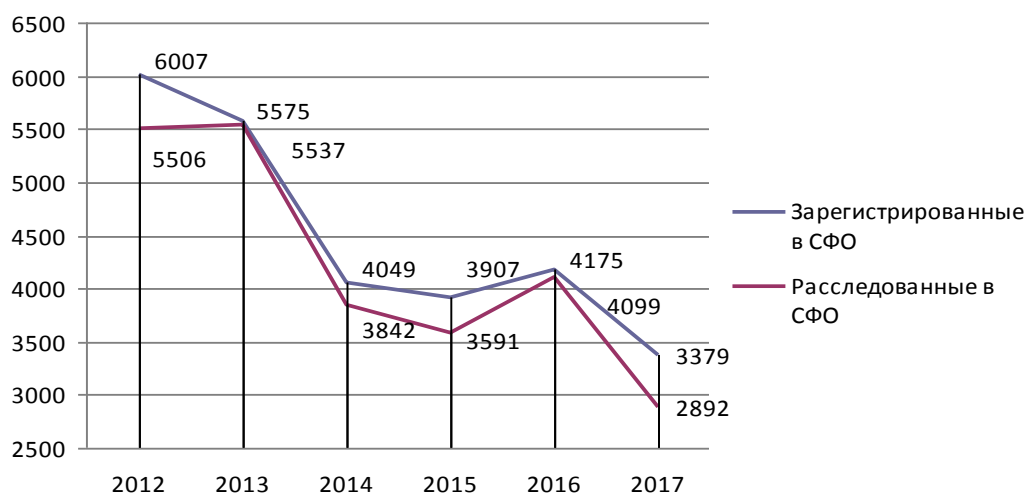

Рис. 5. Динамика выявленных и расследованных преступлений коррупционной направленности в Сибирском федеральном округе в 2012-2017 гг.

Таблица 1
СОСТОЯНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ КОРРУПЦИОННОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ
В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В 2012-2017 ГГ.

Год	Зареги- стриро- вано, всего в РФ	Абсол. прирост к предш. году	Абсол. прирост к 2012 г.	Темп роста к предш. году (%)	Темп роста к 2012 г. (%)	Темп прироста к предш. году (%)	Темп при- роста к 2012 г.
2012	49513						
2013	42506	-7007	-7007	-85,8	-85,8	-14,2	-14,2
2014	32060	-10446	-17453	-75,4	-64,8	-24,6	-35,2
2015	32455	395	-17058	101,2	-65,5	1,2	-34,5
2016	32924	469	-32924	101,4	-66,5	1,4	-66,5
2017	29634	-3290	-19879	-90,0	-59,8	-10,0	-40,2

Таблица 2

СОСТОЯНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ КОРРУПЦИОННОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ
В СИБИРСКОМ ФЕДЕРАЛЬНОМ ОКРУГЕ В 2012-2017 ГГ.

Год	Зареги- стриро- вано, всего в СФО	Абсол. прирост к предш. году	Абсол. прирост к 2012 г.	Темп роста к предш. году (%)	Темп роста к 2012 г. (%)	Темп при- роста к предш. году (%)	Темп при- роста к 2012 г.
2012	6007						
2013	5575	-432	-432	-92,8	-92,8	-7,2	-7,2
2014	4049	-1526	-1958	-72,6	-67,4	-27,4	-32,6
2015	3907	-142	-2100	-96,5	-65,0	-3,5	-35,0
2016	4175	268	-1832	106,9	69,5	6,9	30,5
2017	3379	-796	-2628	-80,9	-56,3	-19,1	-43,7

В общем числе преступлений коррупционной направленности 1 145 – деяния, связанные со взяточничеством, их удельный вес составляет 31,08%. Данное обстоятельство может свидетельствовать об усилении такого криминального качества коррупционной преступности, как профессионализм, который следует рассматривать не только в так называемом традиционном узком (использование навыков и умений, направленных на получение криминального дохода, являющегося единственным источником материального существования преступника), но и в широком (использование навыков и умений, направленных на получение криминального дохода, являющегося дополнительным и, как правило, существенным источником материального существования преступника) смысле слова. Данному аспекту посвящены ряд специальных работ.¹

Также нельзя не заметить, что в преступлениях, связанных со взяточничеством, преобладает мелкое взяточничество (до 10 тыс. руб.), удельный вес которого 13,62%.

Самыми распространенными составами коррупционных преступлений являются получение взятки – 11,55%, дача взятки – 4,62%, коммерческий подкуп – 2,49, посредничество во взяточничестве – 1,31%, мелкий коммерческий подкуп – 0,33% (рис. 6).

¹ Напр.: Мальков С.М., Токманцев Д.В. Проблемы профилактики коррупционной преступности в органах наркоконтроля : учебное пособие. Красноярск: СибЮИ ФСКН России, 2016. С. 28.

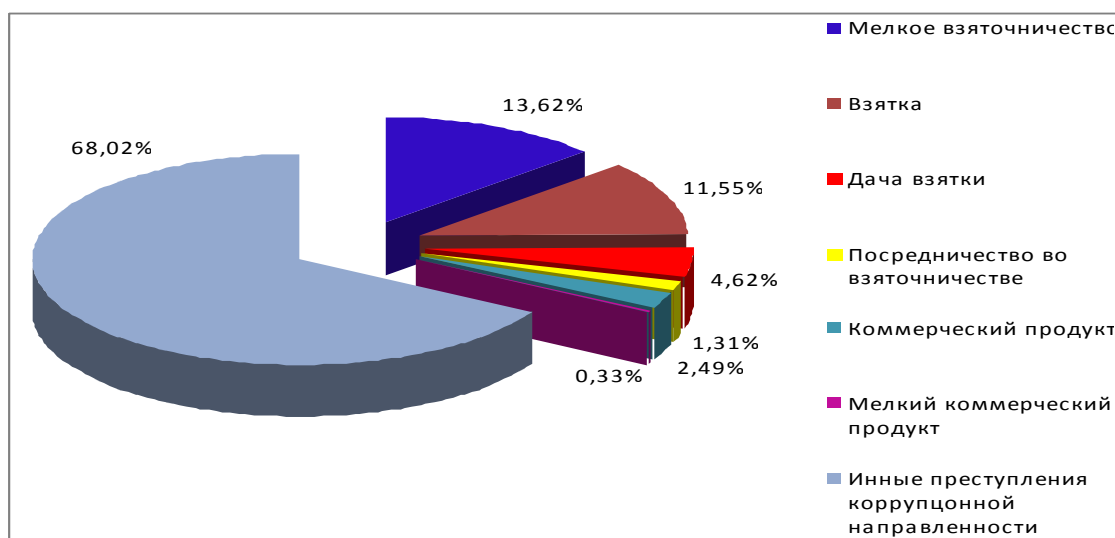

Рис. 6. Структура преступлений коррупционной направленности в Сибирском федеральном округе в 2017 г.

Максимальный интерес в структуре преступлений коррупционной направленности вызывают преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления. В общем количестве зарегистрированных уголовных дел на территории Российской Федерации с 2014 г. идет стабильное значительное снижение уровня данных преступлений на 30,1% (рис. 7).

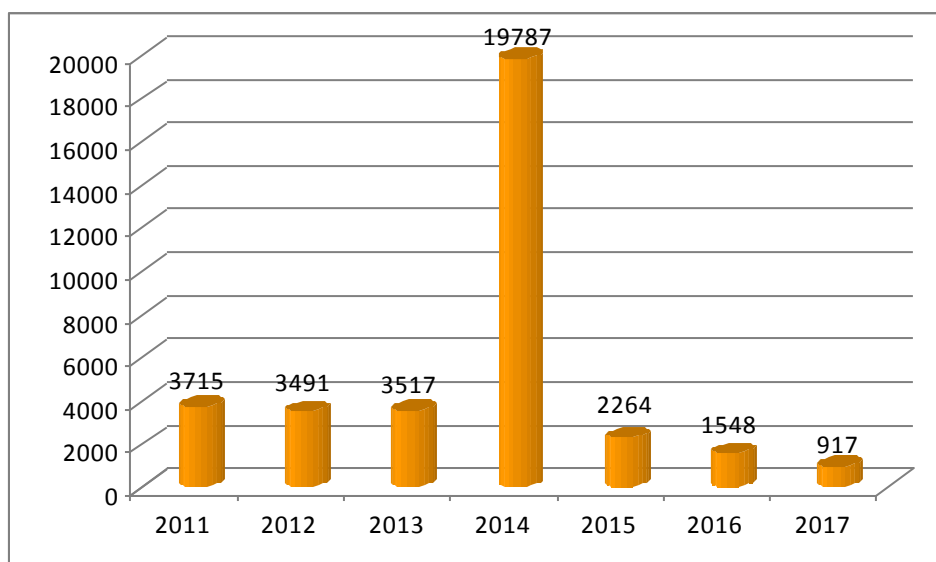

Рис. 7. Динамика преступлений против государственной службы в Сибирском федеральном округе в 2011-2017 гг.

В Сибирском федеральном округе наблюдается аналогичная ситуация снижения количества данных преступлений на 40,8%. Так, в 2017 г. зарегистрированы всего 917 преступлений. Существ-

венное уменьшение числа преступлений против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления наблюдается в Забайкальском (-72,8%) и Алтайском (-55,0%) краях, Кемеровской (-65,7%) и Иркутской (-54,8%) областях. Похожая ситуация складывается и в других субъектах Сибирского федерального округа, за исключением Республики Хакасия (+27,8%) и Томской области (+19,8%), где в 2017 г. обнаруживается прирост данной категории преступлений. Однако следует обратить пристальное внимание на результаты проведения социологических исследований. Например, результаты проведенного Т.В. Черняк пролонгированного исследования, осуществленного с 2013 г. по 2016 г. в ходе обучения государственных служащих в Сибирском институте управления – филиале Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (СИУ РАНХиГС), позволили указанному специалисту прийти к выводу о том, что «в целом количество коррупционных правонарушений не снизилось, а по многим позициям повысилось, к тому же появились новые коррупционные правонарушения»¹.

В Российской Федерации зарегистрированы в 2017 г. 2237 (-4,89%) преступлений, связанных со злоупотреблением должностными полномочиями (ст. 285 УК РФ), (рис. 8).

Рис. 8. Динамика преступлений, предусмотренных ст. 285 УК РФ «Злоупотребление должностными полномочиями», в Российской Федерации в 2011-2017 гг.

¹ Черняк Т.В. Проблемы коррупции в органах государственной власти: оценка государственных служащих Сибирского федерального округа // Развитие территорий. 2016. № 3-4 (6). С. 110.

Основные показатели динамики данных преступлений свидетельствуют о снижении количества регистрируемых преступлений с 2015 г. Объем преступлений снизился на 4,9% по отношению к 2016 г. Лидирующие позиции по этой категории преступлений на 100 тыс. населения в Российской Федерации занимают г. Москва (106) и Краснодарский край (104); в Сибирском федеральном округе – Забайкальский (37) и Красноярский (21) края.

В Российской Федерации в 2017 г. зарегистрированы 3188 преступлений, предусмотренных ст. 290 УК РФ «Получение взятки» (рис. 9). Основные показатели динамики данных преступлений свидетельствуют о снижении количества регистрируемых преступлений с 2015 г. на 40,34% по отношению к 2016 г. Первые позиции по количеству данных преступлений на 100 тыс. населения в Российской Федерации занимают г. Москва (205), г. Санкт-Петербург (94); в Сибирском федеральном округе – Новосибирская (67), Омская (56), Томская (49) области.

Необходимо отметить, что в Сибирском федеральном округе также широкое распространение получил фаворитизм, «блат», покровительство, протекционизм и другие проявления так называемой «белой» коррупции, которые, по справедливому замечанию Н.В. Щедрина, большинством наших соотечественников, к сожалению, не ассоциируются с коррупционными преступлениями.¹

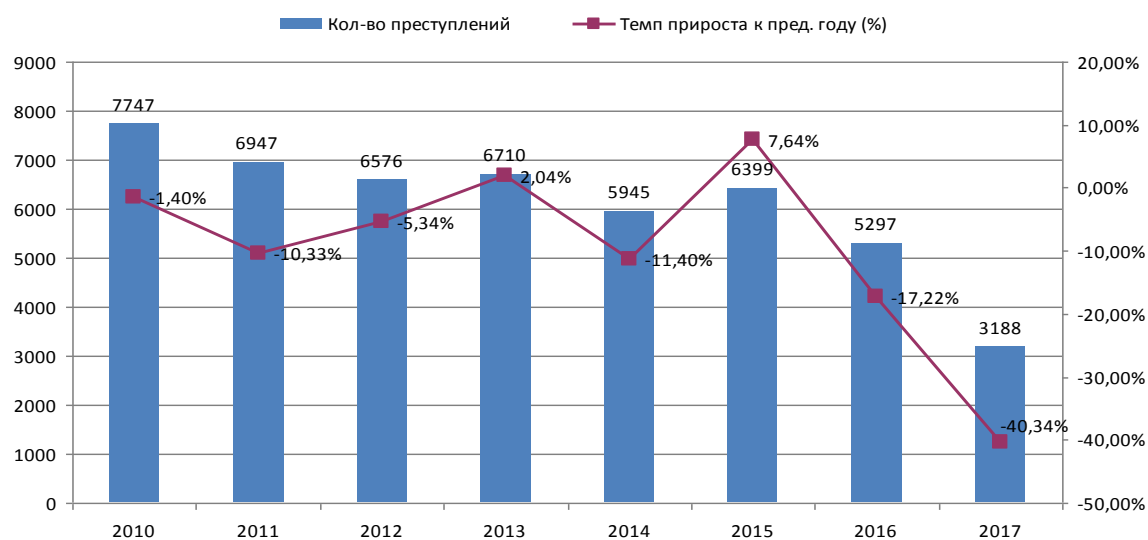

Рис. 9. Динамика преступлений, предусмотренных ст. 290 УК РФ «Получение взятки», в Российской Федерации в 2011-2017 гг.

¹ См.: Щедрин Н.В., Дамм И.А., Акунченко Е.А. Актуальные проблемы антикоррупционного просвещения и антикоррупционного образования // Актуальные проблемы экономики и права. 2017. Т. 11. № 3 (43). С. 150.

Согласно информации МВД России средний размер незаконного вознаграждения с 2010 г. до 2016 г. увеличился в 5,6 раза – с 61 тыс. руб. до 328 тыс. руб. в 2016 г., однако по прогнозам в 2017 г. должен был стать меньше. Однако в г. Москве средний размер взятки составил 614 тыс. руб. Вместе с тем в Сибирском федеральном округе в 2017 г. средний размер взятки уменьшился и составил примерно 207 тыс. руб.

Выявленные показатели позволяют сделать вывод о значительных масштабах коррупции в Сибирском федеральном округе, которая приносит существенный ущерб экономике, продолжает приобретать организованный характер и свойства профессионализма.

Курсаев А.В.,
кандидат юридических наук
Договорно-правовой департамент
МВД России

ОБ ОСНОВАХ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПНЫХ ПОСЯГАТЕЛЬСТВ НА ТРУДОВЫЕ ПРАВА ГРАЖДАН

Противодействие преступности в сфере трудовых правоотношений теоретически и практически возможно посредством двух организационно-правовых инструментов: привлечения виновных лиц к уголовной ответственности и предупреждения преступлений, посягающих на трудовые права граждан.

При определении важности данных способов противодействия преступности следует признать, что главным направлением борьбы с преступными посягательствами на трудовые права граждан с точки зрения безопасности и стабильности общества, эффективности защиты трудовых прав выступает именно предупреждение преступлений.

В криминологии предупреждение преступлений рассматривается как многоуровневая система государственных и общественных мер, направленных на выявление, устранение, ослабление или нейтрализацию причин и условий преступности, преступлений отдельных видов и конкретных деяний, а также на удержание от перехода или возврата на преступный путь людей, условия жизни и (или) поведение которых указывают на такую возможность.¹

При этом криминологическая категория «предупреждение преступлений» имеет и нормативную основу. Например, в МВД

¹ Криминология / под ред. Н.Ф. Кузнецовой, В.В. Лунеева. М., 2005. С. 185.